

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1:811.581.11

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-49-57

НОМИНАЦИИ СТОРОН СВЕТА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ван Хуа¹, И. И. Бабенко²

¹ Шэньянский политехнический университет, Шэньян

² Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Номинации сторон света являются важными элементами категории пространства национальной языковой картины мира. Лингвисты давно изучают локативные лексические единицы, рассматривая их этимологию, семантику, прагматику и идиоматику, метафорические трансформации и лингвокультурологическую специфику в диахронном и синхронном аспектах. Однако номинации сторон света редко оказываются в фокусе внимания.

Цель – изучение и описание лингвокультурологической специфики лексем *восток, запад, север, юг* в китайском и русском языках.

Материал и методы. Комплексная методика исследования обусловлена его лингвокультурологическим характером и предполагает использование методов наблюдения, лексикографического, контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа эмпирического материала, включающего данные отечественных и китайских лексикографических и литературных источников.

Результаты и обсуждение. В лингвокультурологическом аспекте рассмотрены семантика, прагматика, идиоматика и особенности метафоризации номинаций сторон света. Установлено, что номинации направления имеют в русском и китайском языках как универсальные архетипические, так и вариативные этнокультурные особенности. Сопоставительный анализ этимологии и сочетаемости данных единиц показал, что они образуют пятикомпонентную смысловую структуру, включающую, помимо номинаций *восток, запад, юг, север*, номинацию *центр* как точку отсчета для говорящего. Номинации сторон света в обоих языках представлены в парадигме других значимых и оценочно противопоставленных оппозиций (например, *свет – тьма*) и занимают важное место в топонимике. Установлено, что сложные слова, указывающие на промежуточные направления в китайском языке, начинаются с номинаций *восток* и *запад* (например, *东北 востоко-север*), в русском – с номинаций *юг* и *север* (например, *северо-запад*). Данные лексемы в прямом и переносном значении входят в состав китайских идиом и часто метафоризируются в национальной литературе. В русской идиоматике они представлены единично, в литературе метафоризируются редко.

Заключение. Для китайского языкового сознания, по сравнению с русским, символика сторон света значительно более актуальна. Представления о сторонах света в китайской мифологии, литературе и культуре в целом занимают центральное положение. В китайском языке они связаны с представлениями о гендерной и социальной структуре общества, влияют на формы этикета, содержание церемоний, на национальную топонимику, фразеологический фонд и др. В русском языке они обладают меньшим оценочным и коннотативным потенциалом, редко метафоризируются в фольклоре и идиоматике, в литературе и разговорной речи используются как географические ориентиры в системе пространственных координат или указатели направления движения.

Ключевые слова: русская и китайская лингвокультуры, номинации сторон света.

Введение

Локативность как категория русской концептуальной и языковой картины мира изучается лингвистами давно. Например, пространство в структуре мифопоэтической архаичной модели мира описано в трудах В. Н. Топорова [1], значения соответствующих языковых единиц, выражающих категорию пространства, и их отражение в национальной наивной картине мира анализируются в монографии Е. С. Яковлевой [2], важнейшие константы русской культуры «Родина», «мир» как

пространственные феномены рассматриваются в словаре констант русской культуры Ю. Степанова [3], в Антологии концептов (под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина) описывается концепт «пространственная ориентация» [4].

В то же время названия сторон света – лексемы, указывающие на реальные географические координаты в пространстве, – становятся предметом изучения значительно реже. Так, раннехристианские представления славян о сторонах света рассматривает В. И. Максимов [5], эти номинации ис-

следуются в структуре параметрического концепта «пространственная ориентация» [4], в сибирских диалектах [6], на материале региональной топонимии [7]. Единичны исследования лексической или концептуальной репрезентации представлений о сторонах света в сопоставительном аспекте, например, в русском и эрзянском [8], в русском и китайском [9], в русском и английском [10] языках.

Очевидно, что исследования специфики лексической репрезентации системы географических координат как фрагмента картины мира наших современников носят фрагментарный характер и, как отмечает Т. С. Нифанова, лингвисты пока «оставляют в тени» категорию, которая была и остается одной из «важнейших вех в познании человеком окружающего мира» [11].

Учитывая безусловную значимость пространственной категории «стороны света» в концептуальной и языковой картине мира и ее недостаточную изученность в сопоставительном аспекте, рассмотрим специфику семантики и прагматики номинаций данной категории в китайской и русской лингвокультурах.

Материал и методы

Выбор методов исследования и эмпирического материала определяется целью сравнительного лингвокультурологического исследования. При рассмотрении фрагментов русской и китайской картины мира использовалась комплексная методика, включающая методы наблюдения, интроспекции, лексикографического контекстуального и сравнительно-сопоставительного анализа. Эмпирическим материалом послужили данные лексикографических источников, как печатных, так и электронных. При анализе китайского языкового материала использовались Словарь фразеологии китайского языка [12], Словарь китайских идиом [13].

Результаты и обсуждение

Универсальные архетипические представления о сторонах света. Восприятие пространства, основного параметра физического бытия человека, предопределено как универсальными когнитивно-физиологическими факторами, так и вариативными, включая лингвокультурные, сформированные этносом. Архетипическим является антропоцентрическое восприятие мира, в котором человек мыслит себя точкой отсчета в системе пространственных координат. Все остальное представляется расположенным на различных векторах, направленных, например, от центра по сторонам света.

Ценные наблюдения о специфике формирования представлений о сторонах света в лингвокультурах Евразии находим в монографическом труде А. В. Подосонова «Ex oriente lux! Ориентация по

странам света в архаических культурах Евразии» [14]. Результаты сравнительно-исторического исследования актуальны для изучения семантики и прагматики номинаций сторон света в лингвокультурологическом аспекте. Автор отмечает, что в архаической картине мира стороны света соотносились с другими категориями, а у славян они были связаны с сезонами года, что, предположительно, влияло на проектирование и строительство капищ, храмов, жилищ и погребений [14, с. 365–399]. Универсальны, по мнению автора, и представления древних о том, что стороны света – это две пары противопоставленных понятий, причем в каждой паре один компонент наделяется положительной коннотацией, а второй – отрицательной. *Восток*, имеющий у народов Евразии священный статус, противопоставлен *западу* – месту вечной тьмы, а *юг*, солнечная сторона мира, противопоставлен *северу* – царству холода и смерти [14, с. 634].

Описывая специфику представлений китайцев, исследователь отмечает, что в китайской архаической картине мира все классифицировалось по пяти категориям, поэтому перечисление сторон света включало центр (позицию наблюдателя) и подчинялось принципу убывающей градации от лучшего к худшему: *восток, юг, центр, запад, север*. Представления о пятичленной структуре мироздания отражены в корреляции сторон света с другими категориями, например с временами года, первоэлементами, цветами и другими значимыми символами культуры. То есть стороны света, по мнению ученого, являются структурообразующими элементами символической картины мира китайцев, организующими многие аспекты их повседневной жизни [14, с. 45–89].

Сопоставительный анализ этимологии и сочетаемости номинаций сторон света. Действительно, для носителей китайского языка и культуры названия сторон света: *север, юг, запад, восток* – не простые слова, а понятия с глубоким и древним смыслом, перечисление которых подчинено принципу нисходящей градации. В архаической картине мира древних этносов и Азии, и Европы направление определялось по солнцу: оно встает на *востоке*, садится на *западе*, ярко светит на *юге* и не балует светом и теплом *север*. Поэтому номинации *восток* и *юг* имеют в китайском языке коннотацию «новая жизнь», «тепло», «свет», «мужское начало», а слова *север* и *запад* – «смерть», «тьма», «холод», «женское начало». Положительная или отрицательная коннотация данных пространственных номинаций определяет их символическое значение в китайской культуре.

В некоторых китайских паремиях первоначальный смысл номинаций сторон света как указателей направления почти утрачен. Например, 南征北战

(*пройти с боями по всей стране*, буквально: «воевать на юге и биться на севере»), 南来北往 (*снова встать назад и вперед*, буквально: «с юга прийти, на север уйти»), 南腔北调 (*говорить с сильным акцентом*, буквально: «южный говор, северные тоны»), 南辕北辙 (*запрягать коня хвостом вперед*, буквально: «оглобля на юг, телега на север») [12, с. 325], 东拼西凑 (*собрать с миру по нитке*, буквально: «собрать с юга и с севера»), 东挪西借 (*одолжить много денег*, дословно: «занять на западе, выпросить на востоке»), 东奔西跑 (*метаться из стороны в сторону*, дословно: «бегать на запад, нестись на восток»), 东拉西扯 (*болтать о том о сем*, буквально: «тянуть с востока до запада») [13, с. 181–187].

Исследователь Лу Цзяньмин [15] отмечает, что китайские слова *север*, *юг*, *запад*, *восток* называются по принципу противопоставления понятий в соотносимых парах «лучшее – худшее, лучшее – худшее», то есть *восток – запад*, *юг – север* или по принципу соотнесения понятий в противопоставленных парах «лучшее – лучшее, худшее – худшее», т. е. *восток – юг*, *запад – север*. Чжан Цинчан доказал, что модель перечисления «*восток – запад*, *юг – север*» более древняя, чем «*восток – юг*, *запад – север*» [16], что отражено в китайских чэньюях (паремиях), например, выражение 东倒西歪 «Восток перевернут, а запад искривлен» (означает «трещать по швам»). 东鳞西爪 – «На востоке чешуя, на западе лапа» (намек на изображение дракона, которого часто рисовали частично скрытым за облаками) – образное выражение, обозначающее бессвязные отрывки, случайные эпизоды, незначительные подробности и др. Особый статус *востока* также выражается в сложных словах, указывающих направление, например, есть номинации «*востоко-юг*» и «*востоко-север*», но отсутствуют лексемы «*юго-восток*», «*северо-восток*».

В свою очередь этимология номинаций сторон света в русском языке вполне очевидна только для лексем *запад* и *восток*, поскольку они также связаны с древними представлениями о суточном движении солнца на небосклоне. Происхождение лексем, указывающих на географические полюса Земли (*южный* и *северный*), дискуссионно. Обратимся к данным этимологического словаря [17]: *восток* – заимствованное из ст.-сл. яз. «место восхода солнца»; *запад* – заимствованное из др.-русск., «заход (западение) солнца»; *север* – общеславянское, первоначально «холодный ветер»; *юг* – предположительно образовано от греческого *auge* «сияние», «блеск».

Лексическое значение и коннотация китайских и русских номинаций сторон света вполне соотносимы. Отметим, что в русской речи встречаются номинации промежуточных направлений, в кото-

рых, в отличие от китайских, первым компонентом всегда выступает указание на географический полюс Земли: *юго-восток*, *северо-восток*, *юго-запад*, *северо-запад*. Номинации *западо-юг* или *востоко-север* в русском языке отсутствуют.

Мифология и поэтика сторон света

В Китае большое значение придается традиционной астрологии. В четырех областях неба расположены 28 созвездий. *Восточный* сектор неба находится под покровительством зеленого дракона Цан-луна, *южный* сектор принадлежит Чжу-цюэ – мифической красной птице, *западу* покровительствует Белый Тигр. *Север* находится по традиционным верованиям под контролем Сюанью – мифического существа, которого изображали в виде черепахи со змеей вместо хвоста. Эти четыре персонажа соотносились со сторонами света и сезонами года, а в древности представляли собой фундаментальную пространственно-временную модель мира. Очень часто ворота дворцов, улицы, мосты и другие объекты назывались в соответствии с астрологической моделью, описанной выше. Например, северные ворота Чанани (совр. г. Сиань, пров. Шэньси, КНР) назывались «Ворота Сюанью». В Нанкине есть озеро Сюаньху, и все, кто слышат это название, понимают, что озеро находится на *севере* города. В той же Чанани река под названием Цаньлунхэ («река Цанлуна») находилась на *востоке* города.

Стороны света учитываются в архитектуре, топонимике, ритуалах и церемониях, участвуют во многих аспектах жизни китайцев. Например, в соответствии с традициями вход в дом должен находиться на *южной* стороне. Соответственно, *восточная* часть у дома была слева, а *западная* – справа. Это нашло отражение в лексике, например, 房东 – «восток квартиры» – означает в китайском языке хозяина квартиры (в противоположность квартиросъемщику). 东道主 – «хозяин восточного пути» – принимающая сторона (в соревнованиях и пр.).

В традиционной китайской философии *запад* – воплощение силы Инь. Посмертный мир по поверьям находится на *западе*, поэтому он ассоциируется с увяданием и печалью, в китайских паремиях *запад* является эвфемизмом смерти: «вернуться на запад», «переехать на запад», «уйти на западное небо». Ритуал рассадки гостей предписывал незнатных гостей садить на *западную* сторону. Например, в статье Фан Бинь «Исследование протокола размещения за столом представителей высшего и низшего класса во времена династий Цинь и Хань» говорится: «*Восточное* место самое почетное, *южное* – чуть менее почетное, *западное* – еще менее, на *север* садятся наименее почетные гости» [18].

В архитектуре отношение к *северу* выражалось в том, что, будучи ориентированным на *юг*, с главными воротами в *южной* стене, китайский дом был разделен на *южную* часть и *северную*. В *южной* части, сразу за входом, была публичная часть, а за ней, *севернее*, находились женские покои. В книге «И-ли» в главе «О свадебном обряде ученого» написано: «женщина стирает и умывается в *северных* покоех». «*Северный* покой» иногда обозначает мать [19]. Поэт Ли Бо в стихотворении «Посвящение сыма Ли Янчжу» пишет: «Долголетие в *северном* покое принесет почет и уважение хозяину» [20].

Юг в китайской культуре считается стороной Ян. Сидеть в комнате лицом на *юг* – наиболее почетно, поэтому в древности император при аудиенции с чиновниками всегда сидел лицом на *юг*. Цао Чжи [21], сын полководца времен Троецарствия Цао Цао, поэт и каллиграф, в своих «Стихах о разном» писал о ткачихе с *запада*, а Жуань Цзи, другой поэт Средневековья, писал о женщине с *запада* [22]. Оба они использовали *северо-запад* как символ женского начала. Дихотомия Инь – Ян вообще пронизывает всю китайскую культуру, например, мужчина олицетворяет Ян, то есть *юг*, женщина – Инь, то есть *север*. Это предопределяло порядок проведения многих древних ритуалов. В трактате «Записки о *южных* делах» в главе «Записки о деяниях императора Сун Шаоди» говорится: «Жертвы императору надлежит приносить на *юге*, а императрице – на *севере*» [23].

Юг олицетворяет долголетие и богатство, что отражено, например, в пожелании долголетия: «Живи долго, как гора Наньшань (Южная)» и в имени божества долголетия – «Бессмертный старец *южного* полюса». Такое отношение к *югу* давний элемент китайской культуры. Уже в книге «Шицзин» в части «Малые оды» *Южная* гора символизирует величественность и устойчивость: «Ты как пресветлого солнца восход! Вечностью жизнь да сравнится твоя с *южной* горой, что вовек не падет» [24]. Значение устойчивости *юга* отражено в книге «Старая история Тан»: «легче сдвинуть гору Наньшань, чем изменить мое решение» [25]. Великолепие *юга* – страны «Нанькэ», то есть «*Южной* Кэ» – идеального райского места, описывается в трактате танского писателя Ли Гунцзо «Предание о губернаторе государства Нанькэ» [26].

Китайский иероглиф 北 «север» – ассоциативный. Он означает двух людей, стоящих спина к спине. Во время войны показать врагу спину – значит убежать от битвы, проиграть. Поэтому в китайском языке *север* является компонентом выражения «проиграть», «потерпеть поражение», дословно «проиграть *север*». Преследование побежденных называлось выражением 逐北, дословно «гнаться за *севером*».

Северный ветер приносит холода. В древних стихотворениях «*северный* ветер» означал периоды тиранического правления. Танский писатель Ли Хуа в книге «Посещая места древних битв» писал: «Ветер с *севера* принес холод и болезни, а правитель принес жестокость своим правлением» [27].

Север символизирует смерть и мрак. Если *юг* рождает все живое, то *север* владеет смертью. Более того, *север* – место смерти, место пребывания умершего человека. Философ Ван Чун в книге «Взвешивая суждения» в главе «Разговор о солнце», говорит: «*Север* есть смерть. Мы хороним покойников на *севере* от того места, где живем. Голова покойного должна быть направлена на *север*» [28]. В книге Ли Цзи, главе «Таньгун» сказано: «В эпоху Ся, Шан и Чжоу было принято хоронить на севере и головой к *северу*. Таков был древний ритуал» (в древности эти эпохи считались образом правильного управления и порядка) [29].

Север принадлежит стихии воды, черному цвету, находится под покровительством Сюанью. Черный цвет олицетворяет тьму и пустоту. В китайской традиции загробный мир описывается выражением «тьма без единого луча света». Очевидно, что *север* в древней китайской картине мира – демонизированная сфера, мир мертвых, средоточие тьмы и безжизненного холода. Говоря о горестном событии, часто использовали слова *север* и *запад*, а говоря о радости – *восток* и *юг*. Таким образом проявлялась глубинная взаимосвязь между картиной мира и значением номинаций сторон света.

В мифологической картине мира славян, по мнению авторов этнолингвистического словаря «Славянские древности», *восток* и *запад* входят в ряд других оппозиций, например, *верх* – *низ*, *правый* – *левый*, *мужской* – *женский*, *хороший* – *плохой*. Последняя оппозиция задает вектор оценки этих сторон света: *восток* – святость, изначальность, справедливость, изобилие, а *запад* – бедствие, смертность, завершенность. Более того, в архаичной картине мира русских *восток* мыслился жилищем бога, а *запад* – сатаны [30, т. 1, с. 445–446]. Оппозиция *север* – *юг* в этнолингвистическом словаре как символически значимая в архаической картине мира славян не рассматривается.

В XX в. оппозиция *восток* – *запад* актуализировалась, воплотившись в идее евразийства: «Смысл ее в том, чтобы понять Россию как явление геополитическое и как духовное, как территорию, объединяющую Европу и Азию именно в их стыке, в России, соединяющую землю, обширное и разнообразное население и культуры» [3, с. 210–216]. Россия в представлении сторонников евразийской идеи, весьма популярной как в XX, так и в XXI в., является центром континента, объединяющим все стороны света – три равнины: Восточ-

но-Европейскую, Западно-Сибирскую и Туркестанскую [31].

В русском фольклоре и в художественной литературе стороны света образно интерпретируются редко, например, в Толковом словаре В. Даля находим только паремию «Юг веет, старого греет» [32], а в Словаре эпитетов литературной речи [33] представлены эпитеты лишь к номинации *север*: *безлиственный, бледный, глухой, гордый, грустный, далекий, дальний, дикий, дремлющий, сумрачный, угрюмый*. Очевидна минорная коннотация данных эпитетов. Единичный нейтральный эпитет зафиксирован у номинации *запад* – *закатный* [34].

В классической русской литературе, например в творчестве А. С. Пушкина [34], *восток* ассоциируется со странами *Востока*: «казалось таинственным *восточным* обрядом», «Войско носит свой живописный, *восточный* наряд», «цветы фантазии *восточной* рассыпъ на *северных* снегах», «как мусульман в своем раю, с *восточной* гущей кофе пью» [34, т. 1, с. 366]. *Запад* в произведениях великого русского поэта одновременно предстает как место заката солнца: «солнце клонилось к *западу*», «справа – *запад* темно-красный», «на *западе* небес», и как страны *Западной Европы*, противопоставленные странам *Востока*: «Стамбул отрекся от пророка; В нем правду древнего *Востока* Лукавый *Запад* омрачил», «Владыка *запада*, грозный, предстоял» [34, т. 2, с. 86]. *Север* преимущественно встречается в контексте направления движения в дальнюю сторону: «Руслан свой путь отважно продолжает на дальний *север*», «на *север* держит путь», «ему на *север* указала», также *север* символизирует Россию: «дружины *Севера*», «Владыка *севера*», «Владычество на *Севере* любя», «у нас на *севере*» [34, т. 4, с. 91]. Наконец, *юг* – это не только направление, но и теплый, прекрасный и благополучный край: «Дай бог, чтоб *юг* ей помог», «На *юге*, в мирной темноте живи со мной, Элеферия, твоей... красоте вредна холодная Россия», «все блещет *югом* и пестреет», «луной украшен лазурный *юга* небосклон» [34, т. 4, с. 1051]. Таким образом, в русской литературе со времен А. С. Пушкина стороны света указываются в контексте направления движения в другие края, причем, *восток* и *запад* – это вполне конкретные места на географической карте мира, суровый *север* ассоциируется с Россией, а *юг* – с прекрасной страной мечты.

Номинации сторон света в топонимике

Рассматриваемая пространственная категория существенно влияет на топонимический фонд языка. Так, в Китае *южная* сторона горы – это сила Ян, *северная* сторона воды – это сила Инь. Эти два принципа издревле влияли на выбор топонимов. При этом географических названий с иероглифом

Ян намного больше, чем с иероглифом Инь. Город Шэньян – это город на *севере* от реки Шэньшуй, Лоян – город на *севере* от реки Лохэ. На *юг* от реки – это средоточие силы Инь. Поэтому есть город под названием Цзяньинь (на *юге* от реки Янцзы). Таким образом, благодаря топониму можно понять местоположение географического объекта. Слова направления часто являются компонентами китайских топонимических единиц. Например, *северо-восток* и *северо-запад*, кроме направления, указывают на регионы страны.

Удивительно, что в России стороны света, не являясь, как указывалось ранее, первостепенно значимым элементом картины мира, весьма существенно влияют на топонимику. В списке 500 самых популярных названий улиц в России [35] на первом месте стоит улица *Центральная*, на 19-м месте – улица *Северная*, рядом на 22-м – улица *Южная*, на 29-м – *Восточная*, а вот *Западная* сильно уступает остальным, находясь на 53-м месте. Таким образом, жители России предпочитают называть улицу *Центральной*, реже – *Северной* или *Южной*, еще реже – *Восточной* или тем более *Западной*.

Заключение

Номинации сторон света в китайской и русской лингвокультурах обладают как универсальными, так и вариативными свойствами и возможностями. Инвариантным является, во-первых, представление о том, что категория предполагает наличие *центра* – точки отсчета разных векторов. Во-вторых, оппозиции сторон света в обоих языках представлены в парадигме других значимых понятийных оппозиций, таких как противопоставления времен года, рождения и смерти, мужского и женского начал, света и тьмы. В-третьих, номинации в сопоставимых парах в архаической картине мира были оценочно противопоставлены, причем, *восток* и *юг* оценивались положительно, *запад* и *север* – отрицательно. У современных носителей русского языка эта оценочность стерлась, у носителей китайского языка сохранилась, поскольку закреплена в идиоматике и церемониальных традициях. В-четвертых, номинации сторон света преимущественно указывают на направление движения (*на север, к югу от, на востоке*), реже – на условную точку на воображаемой географической карте. Наконец, данные номинации занимают важное место в топонимике и китайского, и русского языков.

Вариативны следующие особенности употребления рассматриваемых номинаций. Во-первых, для России *центр* или точка отсчета – скорее *север*, для Китая – преимущественно *юго-восток*. Во-вторых, сложные слова – указания на промежуточные направления – в китайском языке начинаются с номинаций, связанных с суточным движе-

нием солнца, например, *востоко-юг*, в русском – с номинаций, указывающих на географические полюса Земли, например, *юго-восток*. В-третьих, рассматриваемые лексемы частотны для китайской идиоматики и литературной традиции, при этом представлены как в прямом, так и в символическом значении, в русском языке и литературе они менее распространены. В-четвертых, для но-

сителей китайского языка *восток, запад, север и юг* преимущественно указывают на места, расположенные в пределах страны, для говорящих на русском языке, за исключением номинации *север*, ассоциирующейся с Россией, стороны света, как правило, соотносятся с топонимикой, культурой и традициями стран Европы и Юго-Восточной Азии.

Список литературы

1. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284.
2. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Языки славянской культуры, 1994. 345 с. URL: <https://rucont.ru/efd/191885> (дата обращения: 08.02.2021).
3. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 982 с.
4. Евтушенко Е. Н. Пространственная ориентация // Антология концептов. Т. 2 / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 225–240.
5. Максимов В. И. Стороны света в древнерусских «хождениях»: названия и реалии // Герменевтика древнерусской литературы. 2005. № 12. С. 855–871. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32491337> (дата обращения: 08.02.2021).
6. Тимченко А. Г. Вербализация сторон света в русских говорах Красноярского края (бинарные оппозиции «восток-запад», «юг-север») // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. № 2-4 (62). С. 175–178.
7. Васильева С. П. Образ пространства по данным топонимии. URL: <http://sib-subethnos.narod.ru/p04/wasileva.htm> (дата обращения: 08.02.2021).
8. Натуральнова Г. А. Обозначение сторон света в русском и эрзянском языках // Надькинские чтения. Родной язык как средство сохранения и трансляции культуры, истории и преемственности поколений в условиях многонационального государства: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. Саранск, 2019. С. 167–172.
9. Джабер М. Х. Вербализованный концепт *запад* как отражение пространственных представлений (на материале русского и китайского языков) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 38–46.
10. Морозова Л. Ю., Позднякова А. А. Лингвокультурная коннотация русских и английских фразеологизмов с компонентом «сторона света» // Язык и действительность: научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сб. ст. по итогам V Междунар. конф. М.: Спутник+, 2020. С. 261–266.
11. Нифанова Т. С. Обозначения сторон света в разноструктурных языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2013. № 1. С. 64–69.
12. 李晋林, 张素珍. 汉语成语词典. 长春: 吉林出版集团有限责任公司, 2009. 682 页. Ли Цзиньлин, Чжан Счжэнь. Словарь фразеологии китайского языка. Чанчунь: Циляньская издательская корпорация, 2009. С. 682
13. 罗竹风. 汉大成语大词典. 上海: 汉语大词典出版社, 1996–1997. 1249 页. Ло Чжунфэн. Словарь китайских идиом. Шанхай: Изд-во китайских словарей, 1996–1997. С. 1249.
14. Подосинов А. В. EX ORIENTE LUX! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. 960 с. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=211515 (дата обращения: 08.02.2021).
15. 陆俭明. 同类词连用规则刍议——从方位词“东南西北”两组组合规则谈起. 中国语文, 1994. № 5. 330-338 页. Лу Цзяньмин. Обсуждение правил использования однородных слов – разговор о правилах парных комбинаций локализатора «юго-восток, северо-запад» // Китайская филология. 1994. № 5. С. 330–338.
16. 张清常. 北京街巷名称中的14个方位词. 中国语文, 1996. № 01. 10-15 页. Чжан Цинчан. 14 слов сторон света в названиях улиц и переулков Пекина // Китайская филология. 1996. № 1. С. 10–15.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: около 4000 слов: в 4 т. 4-е изд., стереотип. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Астрель, 2004.
18. 方斌. 秦汉坐次尊卑考. 樊 斌. Исследование протокола размещения за столом представителей высшего и низшего класса во времена династий Цинь и Хань. URL: <http://www.ahsxzxx.com/NeiRongInfo.aspx?LMID=b138fe39-0e18-46bb-ae8a-756e52e90c75&NRID=863d72a3-2ed0-4665-a0eb-9e64d4098696> (дата обращения: 07.09.2020).
19. 仪礼·士昏礼. Книга «И-ли». О свадебном обряде ученого. URL: http://www.360doc.com/content/17/0815/10/8852259_679314620.shtml (дата обращения: 08.02.2021).
20. 李白. 赠历阳褚司马. Ли Бо. Посвящение сыма Ли Янчжу. URL: <https://so.gushiwen.org/shiwen/041b7d75e198.aspx> (дата обращения: 08.02.2021).
21. 曹植. 杂诗. Цао Чжи. Стихи о разном. URL: <https://so.gushiwen.org/shiwen/23673e5f59b2.aspx> (дата обращения: 08.02.2021).
22. 岳岱. 咏怀. Юе Дай. Лирические стихи. URL: <https://www.gushiju.net/shici/115190> (дата обращения: 18.09.2020).

23. 李延寿. 南史·宋少帝纪. Ли Яньшоу. Записки о южных делах. Записки о деяниях императора Сун Шаоди. URL: <https://wenku.baidu.com/view/37c44d83d7bbfd0a79563c1ec5da50e2524dd112.html> (дата обращения: 18.09.2020).
24. 诗经·小雅·天保. Шицзин. Малые оды. Славословие царю. URL: <https://wenku.baidu.com/view/ea7c66e12af90242a995e53a.html> (дата обращения: 18.09.2020).
25. 欧阳修. 旧唐书·李元苙传. Оуян Сю. Старая история Тан. Легенда о Ли Юаньхуне. URL: <http://wyw.5156edu.com/html/z2938m4924j4646.html> (дата обращения: 18.09.2020).
26. 李公佐. 南柯太守传. Ли Гунцзо. Предание о губернаторе государства. URL: <https://wenku.baidu.com/view/ad8c18b1a417866fb94a8e60.htm> (дата обращения: 18.09.2020).
27. 李华. 吊古战场文. Ли Хуа. Посещая места древних битв. URL: https://so.gushiwen.org/shiwenw_4a78710c8bf0.aspx (дата обращения: 18.09.2020).
28. 王充. 论衡·说日. Ван Чун. Взвешивая суждения. Разговор о солнце. URL: http://www.360doc.com/content/17/0320/13/36319167_638446675.shtml (дата обращения: 18.09.2020).
29. 戴圣. 礼记·檀弓下. Дай Шэн. Ли Цзи. Таньгун. URL: <http://www.guoxue123.com/jinbu/0201/011j/003.htm> (дата обращения: 18.09.2020).
30. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 4 / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009.
31. Кошарный В. П. Евразийство // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1973841> (дата обращения: 16.09.2020).
32. Даль В. И. Юг // Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://dal.slovaronline.com> (дата обращения: 18.12.2020).
33. Зеленецкий А. Л. Эпитеты литературной русской речи. М.: Поставщик двора Его Величества – Товарищество «Скоропечатни А. А. Левенсон», 1913. URL: <https://rus-epithets-dict.slovaronline.com/983-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 8.02.2021).
34. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / гл. ред. акад. В. В. Виноградов (отв. ред.) и др. (предисл. В. В. Виноградова). М.: ГИС, 1956–1961. URL: <https://pushkin-digital.ru/node/453> (дата обращения: 08.02.2021).
35. 500 самых популярных названий улиц в России // Каталог адресов. URL: <http://ulitsa.eu/top.php> (дата обращения: 08.02.2021).

Ван Хуа, кандидат филологических наук, доцент, Шэньянский политехнический университет (Центральный проспект Наньпин, 6, Шэньян, провинция Ляонин, Китай, 110159).
E-mail: huasheng00544@163.com

Бабенко Иннеса Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, д. 60, Томск, Россия, 634061).
E-mail: uchim.russkij@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 24.02.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-3-49-57

NOMINATIONS OF THE SIDES OF THE WORLD IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Wang Hua¹, I. I. Babenko²

¹ Shenyang Polytechnic University, Shenyang, China

² Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Nominations of the sides of the world are important elements of the category of space in the national language picture of the world. Linguists have long studied locative lexical units, examining their etymology, semantics, pragmatics and idiomatics, metaphorical transformations and linguocultural specificity in diachronic and synchronic aspects. However, the nominations of the sides of the world are rarely in the focus of attention. The aim of this article is to study and describe linguocultural specificity of the lexemes east, west, north, south in Chinese and Russian.

Material and methods. The research was carried out due to its linguocultural character. It is based on the methods of observation, lexicographical, contextual and comparative analysis of the material, including Russian and Chinese lexicographical and literary resources.

Results and discussion. Semantics, pragmatics, idiomatics and peculiarities of direction nominations metaphorization were studied in the linguocultural aspect. It was found out that in Russian and Chinese languages direction nominations have both universal archetypical and variable ethno-cultural features. A comparative analysis of the etymology and combinability of these units showed that they form a five-component semantic structure, including in addition to nominations of the east, west, south, north the nomination of the center as a point of reference for the speaker. Nominations of the sides of the world in both languages are represented in the paradigm of other meaningful

and evaluatively opposed oppositions (for example, light - darkness) and occupy an important place in toponymy. It was found that complex words indicating intermediate directions in Chinese begin with the nominations east and west (for example, 东北 east-north), in Russian - with the nominations south and north (for example, north-west). These lexemes in direct and figurative meanings are part of the Chinese idioms and are often metaphorized in the national literature. In Russian idiomatics, they are present sporadically, and in literature they are not often metaphorized.

Conclusion. Compared to the Russian language consciousness, the symbolism of the sides of the world is much more topical for the Chinese language consciousness. In Chinese mythology, literature and culture as a whole, the concept of the sides of the world is central. In the Chinese language they are connected with ideas about the gender and social structure of society, influence the forms of etiquette, the content of ceremonies, the national toponymy, the phraseological fund, etc. In Russian they have less evaluative and connotative potential, they are rarely metaphorized in folklore and idiomatics, in literature and in spoken language they are used as geographical landmarks in the system of spatial coordinates or directional markers.

Keywords: *Russian and Chinese linguocultures, nominations of the sides of the world.*

References

1. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure]. Moscow, 1983. Pp. 227–284 (in Russian).
2. Yakovleva E. S. *Fragments russkoy yazykovoy kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya)* [Fragments of the Russian language picture of the world (models of space, time and perception)]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 1994. 345 p. URL : <https://rucont.ru/efd/191885> (accessed 8 February 2020).
3. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 982 p. (in Russian).
4. Evtushenko E. N. Prostranstvennaya oriyentatsiya [Spatial orientation]. *Antologiya kontseptov. Tom 2* [Anthology of concepts. Vol. 2]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005. Pp. 225–240 (in Russian).
5. Maksimov V. I. Storony sveta v drevnerusskikh «khozhdeniyakh»: nazvaniya i realii [Sides of the world in Ancient Russian “walks”: names and realities]. *Germenevtika drevnerusskoy literatury – Hermeneutics of Old Russian Literature*, 2005, no. 12, pp. 855–871 (in Russian). URL: https://elibrary_32491337_56971719.pdf (accessed 8 February 2020).
6. Timchenko A. G. Verbalizatsiya storon sveta v russkikh govorakh Krasnoyarskogo kraya (binarnye oppozitsii «vostok-zapad», «yug-sever») [Verbalization of the cardinal Directions in the Russian Dialects of the Krasnoyarsk Territory (binary oppositions “east-west”, “south-north”)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2-4 (62), pp. 175–178 (in Russian).
7. Vasil'eva S. P. *Obraz prostranstva po dannym toponimii* [Image of a space according to toponymy data] (in Russian). URL: <http://sib-subethnos.narod.ru/p04/wasileva.htm> (accessed 8 February 2020).
8. Natural'nova G. A. Oboznachenije storon sveta v russkom i erzyanskom yazykax [The designation of the cardinal directions in the Russian and Erzya languages]. *Nad'kinskiye chteniya. Rodnoy yazyk kak sredstvo sokhraneniya i translyatsii kul'tury, istorii i preymstvennosti pokoleniy v usloviyakh mnogonatsional'nogo gosudarstva* [Nad'kinskiye readings. Native language as a means of preserving and transmitting culture, history and the continuity of generations in a multinational state: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific Conference]. Saransk, 2019. Pp. 167–172 (in Russian).
9. Dzhaber M. Kh. Verbalizovanny kontsept zapad kak otrazhenije prostranstvennykh predstavleniy (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [The verbalized concept of the West as a Reflection of spatial Representations (based on the material of the Russian and Chinese languages)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, no. 1, pp. 38–46 (in Russian).
10. Morozova L. Yu., Pozdnyakova A. A. Lingvokul'turnaya konnotatsiya russkikh i angliyskikh frazeologizmov s komponentom «storona sveta» [Linguistic and cultural connotation of Russian and English phraseological units with the component “side of the world”]. *Yazyk i deystvitel'nost': nauchnye chteniya na kafedre romanskikh yazykov im. V. G. Gaka* [Language and reality: scientific readings at the Department of Romance Languages named after V. G. Gak]. Moscow, Sputnik+. Publ., 2020. Pp. 261–266 (in Russian).
11. Nifanova T. S. Oboznacheniya storon sveta v raznostrukturykh yazykakh [Designations of the cardinal directions in different-structured languages]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki*, 2013, no. 1, pp. 64–69 (in Russian).
12. 李晋林, 张素珍. 汉语成语词典. 长春: 吉林出版集团有限责任公司, 2009. 682 页. Li Tzzin'lin', Chzhan Schzhen'. *Slovar' frazeologii kitayskogo yazyka* [Dictionary of Chinese Phraseology]. Changchun: Jilin chuban jituan, 2009. 682 p. (in Chinese).
13. 罗竹凤. 汉大成语大词典. 上海: 汉语大词典出版社, 1996–1997. 1249 页. Lo Chzhufen. *Slovar' kitayskikh idiom* [Dictionary of Chinese Idioms]. Shanghai, Hanyu Dacidian, 1996–1997. 1249 p. (in Chinese).
14. Podosinov A. V. *EX ORIENTE LUX! Oriyentatsiya po stranam sveta v arkhaiskikh kul'turakh Evrazii* [EX ORIENTE LUX! Orientation to the countries of the world in the archaic cultures of Eurasia]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1999. 960 p. (in Russian) URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=211515 (accessed 8 February 2020).
15. 陆俭明. 同类词连用规则刍议——从方位词 “东南西北” 两两组合规则谈起. 中国语文, 1994. № 5. 330-338 页. Lu Tszyn'min. Obsuzhdenije pravil ispol'zovaniya odnorodnykh slov – razgovor o pravilakh parny'kh kombinatsiy lokalizatora «yugo-vostok, severo-zapad» [Discussion of the rules for using homogeneous words – a conversation about the rules for paired combinations of the “Southeast, Northwest” localizer]. *Zhongguo Yuwen*. 1994. № 5. Pp. 330–338 (in Chinese).

16. 张清常. 北京街巷名称中的14个方位词. 中国语文., 1996. № 01. 10–15 页. Zhang Tsinchan. 14 slov storon sveta v nazvaniyakh ulits i pereulkov Pekina [14 words of the cardinal directions in the names of streets and alleys in Beijing]. *Zhongguo Yuwen*. 1996. № 1. Pp. 10–15 (in Chinese).
17. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: okolo 4000 slov: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: about 4000 words: in 4 volumes]. Moscow, Astrel' Publ., 2004 (in Russian).
18. 方斌. 秦汉坐次尊卑考. Fan Bin'. *Issledovaniye protokola razmeshcheniya za stolom predstaviteley vysshego i nizshego klassa vo vremena dinastiy Cin' i Xan'* [Study of the protocol of placing the upper and lower class at the table during the Qin and Han dynasties] (in Chinese). URL: <http://www.ahszxx.com/NeiRongInfo.aspx?LMID=b138fe39-0e18-46bb-ae8a-756e52e90c75&NRID=863d72a3-2ed0-4665-a0eb-9e64d4098696> (accessed 7 September 2020).
19. 仪礼·士昏礼. *Kniga «I-li». O svadebnom obryade uchyonogo* [The book “I-li”. About the wedding ceremony of a scientist] (in Chinese). URL: http://www.360doc.com/content/17/0815/10/8852259_679314620.shtml (accessed 8 February 2021).
20. 李白. 赠历阳褚司马. Li Bo. *Posvyashcheniye syma Li Yanchzhu* [Dedication to sima Li Yangzhu] (in Chinese). URL: https://so.gushiwen.org/shiwenw_041b7d75e198.aspx (accessed 8 February 2021).
21. 曹植. 杂诗. Cao Zhi. *Stikhi o raznom* [Poems about different things] (in Chinese). URL: https://so.gushiwen.org/shiwenw_23673e5f59b2.aspx (accessed 8 February 2021).
22. 岳岱. 咏怀. Yue Day. *Liricheskiye stikhi* [Lyrical poems] (in Chinese). URL: <https://www.gushiju.net/shici/115190> (accessed 18 September 2020).
23. 李延寿. 南史·宋少帝纪. Li Yan'shou. *Zapiski o yuzhnykh delakh. Zapiski o deyaniyakh imperatora Sun Shaodi* [Notes on Southern affairs. Notes on the deeds of the Song Emperor Shao Di] (in Chinese). URL: <https://wenku.baidu.com/view/37c44d83d7bbfd0a79563c1ec5da50e2524dd112.html> (accessed 18 September 2020).
24. 诗经·小雅·天保. Shitszin. *Malye ody. Slavosloviye tszaryu* [Small odes. Praise to the King] (in Chinese). URL: <https://wenku.baidu.com/view/ea7c66e12af90242a995e53a.html> (accessed 18 September 2020).
25. 欧阳修. 旧唐书·李元荃传. Ouyang Syu. *Staraya istoriya Tan. Legenda o Li Yuan'khune* [The old story of Tang. The Legend of Li Yuanhong] (in Chinese). URL: <http://wyw.5156edu.com/html/z2938m4924j4646.html> (accessed 18 September 2020).
26. 李公佐. 南柯太守传. Li Gongzuo. *Predaniye o gubernatore gosudarstva* [The legend of the Governor of the state] (in Chinese). URL: <https://wenku.baidu.com/view/ad8c18b1a417866fb94a8e60.htm> (accessed 18 September 2020).
27. 李华. 吊古战场文. Li Hua. *Poseshchaya mesta drevnikh bitv* [Visiting the sites of ancient battles] (in Chinese). URL: https://so.gushiwen.org/shiwenw_4a78710c8bf0.aspx (accessed 18 September 2020).
28. 王充. 论衡·说日. Wang Chong. *Vzveshivaya suzhdeniya. Razgovor o solntse* [Weighing judgments. Talk about the sun] (in Chinese). URL: http://www.360doc.com/content/17/0320/13/36319167_638446675.shtml (accessed 18 September 2020).
29. 戴圣. 礼记·檀弓下. Dai Sheng, Li Czzi. *Tan'gun* [Tiangong] (in Chinese). URL: <http://www.guoxue123.com/jinbu/0201/011j/003.htm> (accessed 18 September 2020).
30. *Slavyanskiye drevnosti: etnolingvisticheskiy slovar'*: v 5 t. Pod redaktsiyey N. I. Tolstogo [Slavic Antiquities: an ethnolinguistic dictionary in 5 volumes. Under the editorship of N. I. Tolstoy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2009 (in Russian).
31. Kosharnyy V. P. Evraziystvo [Eurasianism]. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia] (in Russian). URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1973841> (accessed 16 September 2020).
32. Dal' V. I. Yug [South]. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the living Great Russian language] (in Russian). URL: <https://dal.slovaronline.com> (accessed 18 December 2020).
33. Zelenetskiy A. L. *Epitety literaturnoy russkoy rechi* [Epithets of Literary Russian Speech]. Moscow, Tovarishchestvo «Skoropechatni A. A. Levenson» Publ., 1913 (in Russian). URL: <https://rus-epithets-dict.slovaronline.com/983-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80> (accessed 8 February 2021).
34. *Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t.* Glavnyy redaktor akademik V. V. Vinogradov (otvetstvennyy redaktor) i drugiye (predisloviye V. V. Vinogradova) [Dictionary of the language of Pushkin. In 4 vols. Editor-in-chief academician V. V. Vinogradov (executive editor) et al. (foreword by V. V. Vinogradov)]. Moscow, GIS Publ., 1956–1961 (in Russian). URL: <https://pushkin-digital.ru/node/453> (accessed 8 February 2021).
35. 500 samykh populyarnykh nazvaniy ulits v Rossii [500 most popular street names in Russia]. *Katalog adresov* [Address Directory] (in Russian). URL: <http://ulitsa.eu/top.php> (accessed 8 February 2021).

Wang Hua, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, head of the department of the Russian language, Shenyang Polytechnic University (Nanping Central Road, 6, Shenyang, Liaoning Province, China, 110159).
E-mail: huasheng00544@163.com

Babenko I. I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: uchim.russkij@tspu.edu.ru